

АКТУАЛЬНО

Образование в Армении для диаспоры

Интервью с ректором Ванадзорского государственного педагогического института им. Ованеса Туманяна Гургеном Кипроновичем Хачатрянном

— Гурген Кипронович, какие профессии могут заинтересовать или интересуют выпускников школ России?

— Выбор достаточно широк. Мы исходим из того, что профессия должна быть востребована. Для тех студентов из диаспоры, кто не владеет армянским языком, Центр изучения языков ВГПИ проводит соответствующие курсы. Более того, мы даем им возможность поступить в вуз по итогам интервью, тогда как остальные абитуриенты сдают три экзамена. Таким образом, у абитуриентов из диаспоры есть конкурентное преимущество. Бакалавры в магистратуру принимаются также по итогам интервью. По опыту скажу, выпускники школ Российской Федерации часто предпочитают учиться на отделении русского языка и литературы филологического факультета ВГПИ. Одна из причин, вероятно, в том, что обучение проходит на русском языке.

— По каким профессиям можно получить образование в Ванадзорском государственном педагогическом институте?

— По основной программе бакалавриата можно получить образование по следующим профессиям: дошкольная педагогика и психология; педагогика и методика (начальная школа); педагогика и психология; педагогика и социология; социальная педагогика; армянский язык и литература; русский язык и литература; английский язык; журналистика; переводческое дело; история; социально-культурная деятельность (управление); юриспруденция; управление; технология и предпринимательство; математика; прикладная математика и физи-

ка; информатика; биология; экология и экоэкология; химия; фармацевтическая химия; география; изобразительное искусство и черчение; музыкальное образование; физическая культура и спорт и т.д. При ВГПИ действуют также старшая школа, колледж и магистратура. Более подробную информацию заинтересованные лица могут получить на официальном сайте нашего вуза www.vspri.am.

— Сейчас многие предпочитают или вынуждены учиться заочно, даже дистанционно, особенно когда речь идет о втором образовании. ВГПИ дает такую возможность?

— Да. Чтобы не утонуть в деталях в рамках этого интервью, хочу сказать, что более подробную информацию об этом можно получить в соответствующих отделах вуза.

— Участвует ли вуз в международных образовательных программах?

— Конечно, и очень активно. ВГПИ участвует в проектах LENUS, LENUS II, EMINENCE, EMINENCE II программы Эразмус Маднус и в проектах VERITAS, GOVERN, SSRULLI, NEW LEAGUE, MANATMA программы Темпус.

— И что это значит?

— Это значит, что бакалавры, магистранты, аспиранты и преподаватели, а также сотрудники административного аппарата вуза проходят или продолжают обучение в европейских вузах.

— Я знаю, что обучение в Центре изучения языков ВГПИ стоит очень дешево. С чем это связано?

— Наша цель — подготовить конкурентоспособные кадры. В центре можно изучить ан-

глийский, немецкий, французский испанский и русский языки. Все программы соответствуют общеευропейским компетенциям владения иностранным языком.

— Гурген Кипронович, институт ежегодно организует летний детский лагерь. Для кого он предназначен?

— Это благотворительная программа. Мы принимаем детей из Арцаха, Джавахка. В лагере они живут с детьми из Армении, там отдыхают также дети и внуки сотрудников ВГПИ. Мы считаем это очень важным. Лагерь можно назвать и спортивным, и патриотическим, и походным — как угодно. Также с удовольстви-

ем приглашаем детей армянской диаспоры Ростовской области.

— Спасибо большое, что нашли для нас время и, конечно же, за приглашение. Я уверена: нашим читателям будет очень интересно поближе познакомиться с институтом и получить достойное образование на исторической родине.

— Спасибо вам. Отдел по международным связям вуза всегда готов к сотрудничеству с РРОО «Нахичеванская—на—Дону» армянская община и Ростовской лабораторией Армянского виртуального колледжа. Будем рады возможности быть вам полезными.

Чаще всех сайт Музея-института геноцида армян посещают турки

Интервью директора Музея-института геноцида армян Айка Демояна

— Господин Демоян, есть сведения о том, что Турция, так же, как и мы, активно готовится к 100-летней годовщине геноцида армян. Они снимают какие-то фильмы...

— Турки не первый год готовятся. Они этим занимаются перед каждым апрелем, прекрасно осознавая, что в 2015-м давление усилится: будут изданы книги, осуществлены различные инициативы. И они, так сказать, предпринимают профилактические меры.

В чем же смысл этих профилактических мер? Больше финансовых средств выделяется на различные проекты, в том числе и на упомянутые вами фильмы, которые, будучи художественными картинами, являются по сути пропагандистскими.

В этом смысле прекрасным примером является фильм «Сарикамыш». Есть еще несколько подобных фильмов. Более того, нам было сделано предложение в виде переведенного сценария с просьбой предоставления материалов для съемки фильма. Их цель одна — сбор материалов, «зондирование» того, что у нас есть. Но все это было преподнесено как сценарий фильма о резне.

— И о чем говорил сценарий? Что за «турецкая правда»?

— Перескажу вкратце: история турецкого сироты, который в конце превращается в армянина и которого убивают фашисты... Под конец фильма у зрителя должна возникнуть большая симпатия к турецкому сироте, который по дороге видел резню армян... Причем эта линия сюжета является не основной, а идет «между прочим»... Сценарий был хорошо продуман, они даже перевели его на армянский. Мы просто не ответили, поскольку, ознакомившись с работой, поняли, что этот сценарий турецкой стороны, мягко говоря, ловушка, и под видом данного сценария они желали получить все содержание музея: фильмы, фотографии — все... Мы не первый год имеем дело с улловками турецкой пропаганды, поэтому подобным образом им не удастся выманить у нас что-либо.

Что же касается дальнейших действий, то в данный момент они больше делают ставку на крупные пропагандистские мероприятия, запланированные на 2015 год, в том числе и на обеспечение присутствия первых лиц различных государств мира на инсценировке так называемого героического Дарданелльского сражения. Это мероприятие проходит ежегодно, однако надо ожидать, что в 2015 году оно будет проведено с особой помпой. Полагаю, будет шикарное шоу. Свое согласие на участие в нем, к сожалению, уже дали высокопоставленные чиновники из нескольких стран. Это говорит о том, что Турция имеет влияние в сфере международной политики, и она пытается использовать

его. Ей удается это только по той причине, что высокопоставленные чиновники этих стран с легкостью поддаются турецкому давлению.

Турки начали проводить эти работы несколько лет назад, чтобы к 100-летней годовщине погасить ожидаемую сильную волну. Думаю, что будут продвигаться и псевдонаучные работы, написанные пропагандистскими авторами. Но здесь есть один нюанс: турецкая пропаганда немного изменила свою тактику. Если в прошлом все выражалось категорическим отрицанием и обвинениями в адрес армян, то ныне после процесса международного признания геноцида армян, под давлением объема осуществленных научно-исследовательских работ Турция поняла, что эта политика не принесет успеха, что политика полного отрицания ведет к провалу.

Осознание этого не дает им покоя, и они судорожно пытаются известными им дипломатическими средствами применить новую тактику. Теперь они пытаются сделать упор на повышении показателей двустороннего торгового-экономических отношений между Арменией и Турцией. Говорят: «лучше увеличим импорт-экспорт, чем будем говорить об исторических событиях». Обратите внимание, что не говорится о том, что этих событий «не было», а просто делается акцент на перво-степенных и «не важных» темах.

Подводя итоги всего этого, могу отметить, что Турция, хотя бы на уровне правящей элиты, будь то сегодняшние исламисты или националисты, пока не готова и в ближайшие десятилетия не будет готова столкнуться лицом к лицу с собственной историей и преступлением, осуществленным турецким государством. Это не должно нас обескураживать или доводить до отчаяния. Мы должны постоянно находить новые способы преодоления давления, особенно на психологическом уровне, где турецкие позиции очень уязвимы, поскольку каждое новое признание геноцида армян приводит их к очевидному потрясению.

И если турецкая сторона представляет признание геноцида как вопрос чести Турции и турецкого народа, то мы должны осознавать, что отныне это становится одним из вопросов безопасности турецкого государства и этого народа. Вопрос геноцида армян превратился в катализатор, который еще больше ускоряет процесс раскола между государством и обществом внутри Турции. Это делается не специально, просто сама тема геноцида армян, оказываясь в этой хрупкой среде, коей является турецкая государственность и национальное самоопределение (которые были искусственным образом сформированы в кемалистский период), играет роль разрушающего фактора.

— Известно ли вам, с какими научными сборниками выступают турки?

— На данный момент у нас нет данных, однако налицо последовательная работа турецкой стороны в подготовке нового поколения исследователей геноцида армян. Мы видим по показателям нашего сайта, как они пристально следят за нами. Ежедневно у нас бывает около 300-400 посещений, вне зависимости от того, есть ли обновления на сайте или нет. И скажу вам, что больше всего у нас посетителей из Турции. Это говорит об осознании ими важности наличия готовых ресурсов. Следующий вопрос в том, каков тот ресурс в Армении или диаспоре, который сможет повлиять на турецкое общество, чтобы они заинтересовались. Это размещение материала и преподнесение геноцида армян в качестве составляющей истории Турции и турецкого народа.

К сожалению, мы пришли к осознанию этого очень поздно. Тут крайне важны формы подачи, поскольку если мы противостояли и пытаемся выступить с позиции силы, то получаем ответный удар. Так что нужно искать другие, асимметричные пути, чтобы внедриться в турецкое общество.

Это, несомненно, приведет к желаемому результату, который возможен лишь при условии последовательной работы. Простыми заявлениями и речами результата не достичь. Я вновь спрашиваю, есть ли ресурсы для пропаганды? Я не говорю о количестве языков, поскольку содержание сайта на пяти языках в условиях недостатка ресурсов — огромное дело. Но мы дошли до этого уровня, и сегодня у нас есть это оружие, на котором сконцентрированы не только мы, но и турки. Кроме благотворительности и разговоров о денежном содействии, необходимо думать и о создании эффективных инструментов, которых, к сожалению, сегодня нет.

— Чего вы ожидаете в этом плане?

— Я ожидаю объединения сил как внутри Армении, так и среди диаспоры, и в плоскости Армения — диаспора. Пока мы можем говорить лишь о скромных желаниях. Есть потенциал, но нет той воли, которая должна создать эти орудия. Иными словами, есть видение четкой стратегии, но никто не хочет сконцентрироваться на этом. Это жизненно важный вопрос, в решении которого должна быть вовлечена государственная комиссия, координирующая мероприятия к столетней годовщине геноцида армян.

— Вернемся к турецкой пропаганде. Вы сказали, что они хотели заполучить материалы под видом сценария. А занимаются ли они шпионством научного или иного свойства? Как вы противодействуете этому?

— Подобные случаи происходят еженедельно. Мы уже инстинктивно чувствуем, что движет автором письма — реальное желание ознакомиться с историей или турецкая разведка. Например, до недавнего времени мы получали материалы в виде приманки: они пытались узнать о наших проектах, например, собираемся ли мы снимать художественный фильм.

Понятно, что турецкую сторону очень беспокоит идея нового фильма, и они всячески пытаются получить информацию... Есть люди, которые постоянно приходят в музей, для того чтобы зафиксировать изменения. Не хочу раскрывать всех скобок... Случались и инциденты. Я сам лично выгнал турецкого фотожурналиста, который фотографировал записи, оставленные турецкими гражданами в нашем журнале. В них люди выражали свою боль, просили прощения. Меня постоянно спрашивают о статистике посещений турок, то есть имеется четкий список вопросов, которые им очень интересны.

Турок очень удручают широко-масштабные строительные работы по расширению музея. Турецкие делегации бывают просто ошарашены, видя все это. Ведь площадь музея увеличится в два с половиной раза. К сожалению, нездоровый подход к музею наблюдается и у некоторых наших соотечественников.

Некоторых людей и здесь, и в Спурке, непонятно почему, очень беспокоит непрерывная работа музея, полученные результаты и успехи. Не хочется комментировать такое некрасивое и невежественное отношение.

— Вы сказали, что спрашивают о съемках нового фильма. Недавно и в прессе было высказано мнение, что фильм о геноциде армян, снятый совместно со всемирно известной киностудией с участием звезды мирового уровня, мог бы сделать больше, чем многие научные исследования. Каково ваше мнение?

— Я бы не стал проводить подобных параллели, поскольку этим будет принята научно-исследовательская работа, проделанная несколькими поколениями. Но если рассмотреть это в иной плоскости, фильм имеет большой потенциал с точки зрения влияния. Достаточно иметь один-два художественных фильма, чтобы высказать все. Такого исключительного фильма, которым мы смогли бы представить геноцид армян всему миру, у нас, к сожалению, пока нет, а те, которые есть, имеют лишь локальное значение.

— Может ли музей заказать фильм Национальному киноцентру РА?

— Музей-институт геноцида армян является научно-исследовательским учреждением и действует в системе НАН РА. Тем не менее

наша деятельность больше связана с организацией научных экспозиций и их обслуживанием, как многого бы от нас ни требовали. И мы имеем то, что имеем в плане человеческих ресурсов, несмотря на то что есть ошибочное мнение, что у нас есть огромные ресурсы, в то время как у нас всего 15 научных сотрудников. И на данный момент я могу сказать все о нескольких, трех-четырёх армянах диаспоры, которые помогают музею и которым я выражаю глубокую признательность, а также правительству Армении, которое откликается на все просьбы музея.

— Какие показы планирует музей-институт в 2015 году?

— Только показы будут в соотношении один к ста. Будет совершенно новый в плане технического оснащения музей. 24 апреля 2015 года состоится открытие нового здания музея, территория которого увеличится в 2,5 раза. И это еще не все — у нас будет 15 мобильных выставок, которые мы будем готовы демонстрировать в различных странах мира.

— Будут ли продемонстрированы новые материалы? Говорилось о формате 3D...

— Мы привнесем в Армению новую музейную культуру. Будут использованы современные выставочные технологии, будет использована и технология 3D, а также touch-screen... Добавлю, что за последние годы музей осуществил огромную работу по сбору информации, в результате чего фонды музея удвоились, были собраны десятки тысяч оригинальных материалов, которые хранятся в фондах музея. Конечно, музей это делает за счет сильнеешего напряжения сил, но мы понимаем, что нельзя ограничиваться только Цицернакабердом. Сейчас могут сказать: а что будет после новой экспозиции? Я могу задать этот же вопрос им самим. А что они смогут сделать? Могут ли сделать хотя бы что-нибудь? Потому что, к сожалению, сегодня появились говоруны и критики, которые сами ничего серьезного сделать не в состоянии.

— Есть мнение о том, что после 100-летней годовщины геноцида, если даже президент ССИА произнесет термин «геноцид армян», все сойдет на нет.

— Те, кто верит в эту теорию, верят турецкой мечте. Я из тех людей, которые считают, что в 2015-м нужно пересмотреть нашу стратегию и с большим рвением вести работу по преодолению последствий геноцида армян. Главным последствием сегодня является захват Турцией части родины армянского народа. Положить этому конец и есть главная цель всех поколений армянского народа. Иначе мы сами превратим турецкую мечту в реальность.

Страницу подготовила Арmine ВАРДАНЯН